

ЭКСЦЕСС ОРГАНИЗАТОРА, ПОДСТРЕКАТЕЛЯ И ПОСОБНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности эксцесса организатора, подстрекателя, пособника преступления. Проводится отграничение эксцесса соучастника от посредственного причинения.

Annotation: Features of the organizer's excess, solicitor's excess and facilitator's excess are considered in the article. Differentiation between accomplice's excess and indirect perpetration is carried out in the article.

Ключевые слова: соучастие, эксцесс исполнителя, эксцесс организатора, эксцесс подстрекателя, эксцесс пособника, посредственное причинение.

Key words: complicity, executor's excess, organizer's excess, solicitor's excess, facilitator's excess, indirect perpetration.

В науке уголовного права при рассмотрении института соучастия в преступлении неизбежно поднималась проблема ответственности соучастников при отклонении исполнителя от согласованной линии поведения. Уголовный кодекс РФ 1996 г. закрепил единственную норму, регламентирующую эксцесс исполнителя преступления, определяя последний как совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ). В связи с этим возникает несколько вопросов. Эксцесс возможен только со стороны исполнителя преступления? Или возможен выход за пределы умысла соучастников со стороны организатора, подстрекателя, пособника преступлению? И если возможен, то как в данном случае должен решаться вопрос об уголовной ответственности, ведь применение уголовного закона по аналогии не допускается.

В теории уголовного права и на практике нет единого мнения о возможности признания эксцесса со стороны других соучастников преступления, помимо исполнителя. Из общего числа опрошенных следователей г. Тюмени и Тюменской области лишь 18,5% считают, что эксцесс возможен со стороны других соучастников преступления, кроме исполнителя. Из них 67% отмечают, что эксцесс может допустить любой соучастник преступления, 33% полагают, что наряду с исполнителем за пределы умысла может выйти только пособник. В литературе также неоднократно высказывались мнения о возможности допущения эксцесса со стороны не только исполнителя, но и со стороны любого другого соучастника преступления [см., например: 1, с. 19; 4, с. 33; 7, с. 84; 8, с. 154; 13, с. 57].

Имеются и противоположные точки зрения на данную проблему. По мнению В.Г. Усова, «именно исполнитель реализует задуманное совместное преступление, а не организатор, подстрекатель и пособник. И именно в этом случае требуется положение, которое бы исключало ответственность других соучастников за деяние исполнителя, не охватываемое их умыслом. Законодатель ставит вопрос о возможности вменения содеянного исполнителем другим соучастникам: организатору, подстрекателю и пособнику, а не наоборот» [12, с. 144]. Не возражая против этого, необходимо отметить, что данные положения применимы всецело к ситуации, когда организатор, подстрекатель и пособник действуют с единым умыслом, а исполнитель совершает действия, выходящие за пределы этого умысла. Однако возможны ситуации, когда кто-либо из соучастников (не обязательно исполнитель) на стадии приготовления к преступлению совершит какое-либо преступное деяние, выйдя тем самым за пределы умысла остальных соучастников. Например, подстрекатель к убийству действует из корыстных побуждений, исполнитель из ревности.

А.Ф. Ананьин в опровержение возможности эксцесса пособника преступления отмечает, что, во-первых, если исполнитель одного преступления склоняет пособника совершить

другое преступление для облегчения исполнения первого, то их роли меняются – исполнитель превращается в подстрекателя, а пособник – в исполнителя. Выход последнего за пределы совместно задуманного деяния является эксцессом исполнителя. Во-вторых, если исполнитель, обращаясь к пособнику, просит его достать какие-либо предметы или выполнить действия, облегчающие совершение «собственного» преступления, не предполагая, что тот в процессе выполнения поручения по собственной инициативе совершит иное самостоятельное преступное деяние, то пособник и в такой ситуации превращается в исполнителя этого иного преступления [2, с. 94]. Поэтому проблема эксцесса в соучастии сводится к проблеме эксцесса исполнителя [5, с. 188].

Относительно приведённых примеров необходимо отметить, что, действительно, соучастник, выходя за пределы умысла остальных соучастников, становится исполнителем, но уже нового, совершённого только им деяния. В отношении же ранее планировавшегося преступления, которое охватывалось умыслом других соучастников, он являлся организатором или подстрекателем, или пособником. Так, П.Ф. Тельнов указывал на то, что «в процессе реализации общего преступного замысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения и совершить посягательство, не предусмотренное сговором» [8, с. 154].

Вместе с тем в судебной практике случаи эксцесса со стороны других соучастников практически не фиксируются. Так, из общего числа изученных нами уголовных дел о соучастии эксцесс организатора, подстрекателя или пособника не встретился ни разу. Подобную практику можно объяснить не только законодательным закреплением эксцесса лишь исполнителя преступления, но и сложностью установления эксцесса со стороны других соучастников, ошибками в квалификации деяний, когда действия пособника, подстрекателя оцениваются судом как соисполнительство.

В литературе приводятся различные примеры возможных действий соучастников, которые будут образовывать эксцесс. Пособник, например, добывающий для исполнителя намечаемого хищения огнестрельное оружие, может приобрести вместо обусловленного ружья пистолет, чем кроме пособничества хищению совершит другое преступление – незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия [8, с. 154]. Или лицо пообещало достать транспортное средство для перевозки похищенного имущества и с этой целью совершает убийство владельца автомобиля, или, пообещав отвлечь внимание сторожа, оно причиняет ему смерть [6, с. 126]. Организатор и подстрекатель, взявшиеся по сговору с другими соучастниками склонить еще одного человека к преступлению, могут в попытке подавить сопротивление применить непредусмотренное насилие и т.п.» [8, с. 154].

В приведённых примерах налицо эксцесс не исполнителя, а иных соучастников преступления. При этом в случае наличия на стороне соучастников неконкретизированного или альтернативного умысла, если ими осознавались, предвиделись и допускались различные варианты и способы совершения другим соучастником преступления, в том числе при отягчающих обстоятельствах, то эксцесс со стороны такого соучастника для них исключается, и они должны нести ответственность за содеянное наравне с ним.

Представляется, что об эксцессе соучастника (организатора, подстрекателя, пособника) можно вести речь только при наличии признаков соучастия до совершения деяния, представляющего собой эксцесс. Учитывая, что ключевой фигурой в соучастии является исполнитель преступления, без реального наличия которого нет и соучастия в преступлении, выход лица за пределы общего умысла будет являться эксцессом соучастника в случае совершения исполнителем первоначально задуманного преступления полностью или в части (на стадии приготовления или покушения). Это должно выступать основным условием при решении вопроса о наличии эксцесса соучастника преступления. При этом деяние соучастника, не охватываемое умыслом других соучастников, рассматривается по отношению к совершённому исполнителем преступлению как самостоятельное, дополнительное, сопутствующее. Эксцессивные действия соучастник допускает, являясь организатором, подстрекателем, пособником в том преступлении, которое совершает исполнитель (полностью или в части).

При этом возможно перерастание эксцесса соучастника в одном преступлении в эксцесс исполнителя другого преступления. Так, соучастник допускает эксцесс в отношении преступления, охватываемого умыслом других соучастников, где он является организатором, подстрекателем или пособником, и это будет эксцессом соучастника. Если же новое преступление совершается им в соучастии с другими субъектами, то при исполнении объективной стороны этого нового состава преступления, им также может быть допущен эксцесс, но это уже будет являться эксцессом исполнителя преступления.

Следует отметить, что эксцесс со стороны каждого из соучастников преступления имеет свои особенности и заслуживает самостоятельного исследования. Поэтому в рамках данной статьи отметим общие черты, присущие эксцессу любого из соучастников преступления.

Во-первых, как уже ранее отмечалось, для признания эксцесса соучастника необходимо наличие признаков соучастия до совершения деяния, представляющего собой эксцесс, то есть совершение исполнителем первоначально задуманного преступления полностью или в части (то есть на стадии приготовления или покушения).

Во-вторых, преступление-эксцесс совершается в связи с преступлением, планировавшимся всеми соучастниками преступления, но при этом отсутствует вина других соучастников и отсутствует причинная связь между наступившими последствиями в результате совершения преступления, образующего эксцесс, и действиями других соучастников. Иными словами, как и при эксцессе исполнителя преступления, предшествующая деятельность соучастников выступает необходимым условием совершения преступления-эксцесса. Такой критерий позволяет отграничить эксцесс соучастника от других сторонних преступлений, совершённых вне соучастия [о признании предшествующей деятельности соучастников необходимым условием совершения исполнителем преступления-эксцесса см.: 3, с. 9 – 10].

В-третьих, считаем, что, как и эксцесс исполнителя преступления, эксцесс соучастника преступления возможен посредством совершения только умышленных действий. УК РФ, раскрывая понятие эксцесса исполнителя преступления в ст. 36, не содержит указания на форму вины, с которой исполнитель может выйти за пределы умысла соучастников. В связи с этим в литературе отмечается возможность признания эксцессом как умышленных, так и неосторожных действий исполнителя. Однако при таком понимании трудно разграничить эксцесс и такие уголовно-правовые явления, как ошибка и посредственное причинение.

Кроме того, если учитывать, что эксцесс образует преступление, выходящее за пределы умысла других соучастников, а по уголовному закону соучастием признается лишь умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (то есть исключается соучастие в неосторожном преступлении), то не может быть и эксцесса при совершении неосторожного преступления. Поэтому соучастник, выходя за пределы умысла других соучастников, должен действовать только умышленно. При этом умысел при эксцессе может быть как прямой (и только конкретизированный), так и косвенный. В подобных ситуациях соучастник осознаёт общественную опасность своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий, желает их наступления, либо относится к ним безразлично. Умысел при эксцессе соучастника преступления может быть заранее обдуманным или внезапно возникшим.

В-четвертых, эксцессом соучастника следует признавать совершение соучастником самостоятельно преступления любой степени тяжести.

В-пятых, эксцесс соучастника возможен, как в объективной сфере (то есть в части объекта или объективной стороны состава преступления), так и в отношении субъективной стороны состава преступления. Прежде всего это касается мотивов совершения преступления. Подобные отклонения в субъективной сфере должны иметь уголовно-правовое значение и влечь уголовно-правовые последствия, выражающиеся в различной квалификации деяний соучастников. При этом от эксцесса в отношении субъективных признаков состава преступления необходимо отличать ситуации, когда соучастники изначально руководствовались разными мотивами, преследовали разные цели.

Эксцесс соучастника преступления необходимо отличать от случаев посредственного причинения. Так, не согласимся с С.Ф. Милюковым, приводящим в качестве примера эксцесса пособника случай, когда при подготовке разбойного нападения пособник предоставляет боевые патроны вместо холостых или отравляющее вещество вместо оговорённого снотворного [7, с. 83]. На наш взгляд, в подобных ситуациях, когда исполнителю предоставляются какие-либо средства совершения преступления, которые могут вызвать более значительные преступные последствия, и при этом исполнитель не поставлен в известность о таких свойствах орудия преступления, имеется эксцесс со стороны посредственного причинителя. Но это не эксцесс соучастника (в данном случае пособника), так как предшествующая деятельность не является соучастием, а представляет собой стечение нескольких лиц в преступлении.

В отличие от эксцесса соучастника, за который другие соучастники уголовной ответственности не подлежат, при посредственном причинении не исключается уголовная ответственность лица, непосредственно совершающего преступление и действующего по неосторожности.

Следует отметить, что Уголовным кодексом РФ в ст. 36 регламентируется эксцесс только исполнителя преступления. В этом плане интересен Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, принятый на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (Постановление № 7-5 от 17.02.96 г.), который закрепляет норму об эксцессе соучастника, что представляется более удачным, так как эксцессивные действия, как отмечалось, могут быть совершены не только исполнителем, но и другими соучастниками преступления.

Уголовные кодексы ряда стран также предусматривают норму об эксцессе соучастника (ст. 40 УК Республики Армения [10], ст. 30 УК Республики Казахстан [11]). УК Ирака 1969 г. [9] также предусматривает возможность совершения иного преступления не только исполнителем, но и соучастником преступления. Однако вопрос об ответственности других соучастников при этом решается с позиции «вероятного последствия», что свидетельствует о признании наличия причинной связи между действиями соучастников и достигнутым результатом, в широком её понимании, что позволяет вменить в вину соучастника действия других соучастников при совершении ими нового преступления.

На основании вышеизложенного, совершить преступление, не охватывающееся умыслом других соучастников, может не только исполнитель, но и организатор, подстрекатель, пособник. При этом от эксцесса соучастника, исключającego уголовную ответственность других соучастников, следует отличать случаи эксцесса посредственного причинителя, допускающего уголовную ответственность непосредственного исполнителя преступления за преступление, совершенное с неосторожной формой вины.

Литература

1. Аветисян С.С. Эксцесс исполнителя в преступлениях со специальным составом // Право в вооруженных силах. – 2003. – № 12. – С. 19.
2. Ананьин А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях, совершаемых группой лиц // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права: Межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УРГУ, 1980. – С. 93 – 98.
3. Иванова Л.В. Эксцесс исполнителя преступления / под ред. А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭ-УП), 2009. – 120 с.
4. Козлов А.П. Соучастие: Уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – СПб., 2003. – 40 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Изд-во Менеджер совместно с изд-вом Юрайт, 2002. – 1183 с.

6. Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 194 с.
7. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с.
8. Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении / отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 96 с.
9. Уголовный кодекс Ирака = Iraqi Penal Code 1969. [Электронный ресурс] // Case Western Reserve University School of Law. – URL: http://www.law.case.edu/saddamtrial/documents/Iraqi_Penal_Code_1969.pdf.
10. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Нац. Собр. Респ. Армения 18.04.03 г. [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». – URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?NormID=1241378>.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2007. – 152 с.
12. Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. – 184 с.
13. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2007. – 70 с.